Я896
А853
IV
5152

В. К. АРСЕНЬЕВ и Е. И. ТИТОВ

БЫТ и ХАРАКТЕР НАРОДНОСТЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ

Охлопков.

„Книжное Дело"
Хабаровск-Владивосток

ЭР01029

ДВГНБ

ЭР01029

Я896
А853

В. К. Арсеньев и Е. И. Титов

ДВ

БЫТ И ХАРАКТЕР

Необходимые исправления.

В предисловии, строка 10 снизу, вместо цифры 49 нужно проставить—54.

Фотография на стр. 49 принадлежит Лопатину и на стр. 61 и 67—неизвестным авторам.

На стр. 49 подпись под клише нужно читать так: „Гольдская фанзочка и рядом типичный амбарчик на сваях".

ДВГНБ

371581

IV
5152

2070278

Хабаровская краевая научная библиотека

„КНИЖНОЕ ДЕЛО"
ХАБАРОВСК—ВЛАДИВОСТОК
1928

ЭР01029

ДВ государственная научная библиотека

ДВГНБ

ЭР01029

Я896
А853

В. К. Арсеньев и Е. И. Титов

ДВ

БЫТ И ХАРАКТЕР НАРОДНОСТЕЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ

С 54 рисунками в тексте

ДВГНБ
3211581
IV
5152
2070278
Хабаровская краевая научная библиотека

„КНИЖНОЕ ДЕЛО"
ХАБАРОВСК—ВЛАДИВОСТОК
1928

ЭР01029

ОДЕССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
23-МАЯ-1928
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Окрлит № 1969 Тираж 3000
Тип. Акц. О-ва «Книжное Дело». Владивосток, Ленинская, 43.

ЭР01029

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Тема настоящей брошюры и размеры ее заставили авторов пренебречь целым рядом этнографических данных, которые интересны не только сами по себе, но и имеют прямое отношение к затронутому вопросу. Так, в ней ничего не говорится ни о верованиях, ни о социальном строе, ни об языке, — взят только материал из области хозяйственного освоения населением занятых им территорий в связи с привычками и традициями по местам выходов из своей первоначальной родины.

В противовес неподвижности трудовых навыков природа страны производит давление на человека и заставляет его приспособляться к окружающей обстановке. Читатель увидит, как бытовые пережитки и хозяйственный консерватизм переплетаются с новым укладом жизни.

Тема очень обширная, а материал слишком велик, поэтому многое пришлось сократить, опустить целый ряд любопытных иллюстраций и часто просто резюмировать факты, известные по литературе вопроса, а также накопленные авторами в результате личной полевой этнографической работы в пределах русского Дальнего Востока.

В брошюре имеется 49 снимков. Они принадлежат на стр. 7, 12, 50, 77 и 78 В. К. Арсеньеву, на стр. 10, 21, 23, 24, 25, 31 Т. М. Борисову, на стр. 42 и 46 П. В. Доброхотову, на стр. 65, 69, 70 (вверху), 71 и 76 — Бр. Караевым, на стр. 19 — А. И. Кардакову, на стр. 68 и 73 — Н. В. Кирилову, на стр. 60, 61 и 70 (внизу) — И. Е. Ларину, на стр. 39, 47, 48 и 51 — И. А. Лопатину, на стр. 26, 28, 32 и 52 — Е. И. Титову, на стр. 33, 35, 37, 41, 53, 64 работы художников А. Н. Клементьева и К. П. Трофимова, монтировал В. К. Арсеньев, на стр. 29, 44, 54, 55 и 57 — Хабар. Краевому Музею, на стр. 8 и 16 — В. Е. Глуздовскому и на стр. 20, 57 (нижняя), 58, 59, 62 и 79 — неизвестным авторам.

Авторы.

ЭР01029

ДВГНБ

ЭР01029

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Состав населения.

С точки зрения хозяйственных форм, выявляемых той или иной народностью, все население Восточной Сибири можно разделить на четыре основных группы:

1. Русские (великороссы, украинцы, белоруссы и молдаване [1]).

2. Культурные народы Восточной Азии (китайцы, корейцы, японцы).

3. Аборигены (тюрко-татары, тунгусо-маньчжуры и палеазиаты).

4. Метисы (забайкальские, камчадалы, местные жители Гижигинского уезда и бассейна Анадыря).

Эти четыре этнические группы, общей численностью 1.881.351 человек [2]), расселены на пространстве в 2.647.500 кв. км. Следовательно, на 1 кв. км, в среднем, приходится 0,7 человека.

Более плотное население мы видим на границе русского Дальнего Востока с Китаем (1,4 чел.) и наиболее редкое в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае (0,8 человека на 30 кв. км).

Кроме перечисленных народностей, колонизовавших край, на ДВ имеются еще и другие, которые не занимают определенной территории, а как бы вкраплены отдельными семьями в основную массу великороссов, украинцев или туземцев. Чаще всего их можно встретить в Забайкалье, Амурской губ. и в Уссурийском крае. В приво-

---

[1]) Имеются в виду обрусевшие представители романской народности.

[2]) Смотри Статист. Ведомости населения ДВК по национальностям за 1926 год.

ЭР01029

димой ниже таблице они указаны в порядке убывающей численности [1]).

1. Поляки	10715 чел.	6. Эстонцы . . .	2168 чел.
2. Евреи	7829 »	7. Литовцы . . .	1824 »
3. Татары	5978 »	8. Греки	571 »
4. Латыши	3082 »	9. Цыгане . . .	226 »
5. Немцы	2220 »	10. Проч. неизв. . .	18174 »
		Итого . .	52787 ч. [2])

Несмотря на устойчивость национальных черт, по своему незначительному численному составу они не могут играть сколько-нибудь видной роли в общей массе населения ДВК.

Молдаване и финны.

Под номером 10-ым почти 19.000 значатся какие-то «прочие неизвестные национальности». Между тем как в этой таблице мы, к удивлению своему, не замечаем молдаван и финнов. Первые вышли из Бессарабии в 1906—1910 гг. и расселились, главным образом, в Ольгинском уезде, Приморской губернии. Там есть целые деревни, населенные молдаванами, и одна даже (на реке Аввакумовке) носит название «Молдаванки». Вторые переселились в край в восьмидесятых годах и осели по берегам залива Петра Великого, променяв рыбный промысел на более выгодное в то время занятие — охоту за пантами. В число этих «прочих неизвестных», вероятно, и вошли финны и молдаване.

Было бы ошибочно думать, что все перечисленные выше большие и малые народности занимают резко обособленные территории, которые легко и удобно нанести на карту цветными красками. Если мы условно эти территории назовем планшетами и наложим их на места расселения, то увидим, что такие планшеты перекрываются или частично заходят друг на друга, вследствие чего этнографическая карта получается мозаично-пестрая.

[1]) Статистический справочник, издание Дальне-Восточ. Обл. Статистического Управления, г. Хабаровск, 1925.

[2]) По переписи 1926 г. значится 86.419.

ЭР01029

РУССКИЕ.

В голове этнической группы, названной «русскими», стоят великороссы, численностью в 953.750 душ обоего пола. Появление их на территории Дальнего Востока разновременное.

Великороссы.

Сначала движение великороссов было направлено на Якутск (1632 г. — основание Якутского Острога), а от-

Т. А. Калугин, старовер-энтомолог из Анучино.

туда уже, как по радиусам, они двигались к Ламскому (Охотскому) морю и далее на Камчатку, к Ледовитому океану и на юг в Амурскую область, которую после Нерчинского трактата «россияне» должны были оставить. Вторичная колонизация нынешней Амурской губернии

ЭР01029

началась с 1858 года после Айгунского договора с Китаем, а в следующем, 1859 году мы уже застаем русские поселения и в Уссурийском крае.

Первые засельщики — великороссы — шли в Восточную Сибирь за свой страх и риск, но затем в начале 80-х годов прошлого столетия русское правительство вмешивается в это стихийное движение и начинает направлять колонистов на пароходах Добровольного флота морем через Владивосток. Еще раньше, с целью закрепления границы по левому берегу Амура и по правому — Уссури, были посажены переселенные из Забайкалья казаки. Когда же вновь приобретенные земли соединились со своей метрополией железной дорогой, явилась возможность вести колонизацию более успешно сухопутьем. В особенности массовое переселение крестьян-землеробов произошло в период с 1906 по 1910 годы.

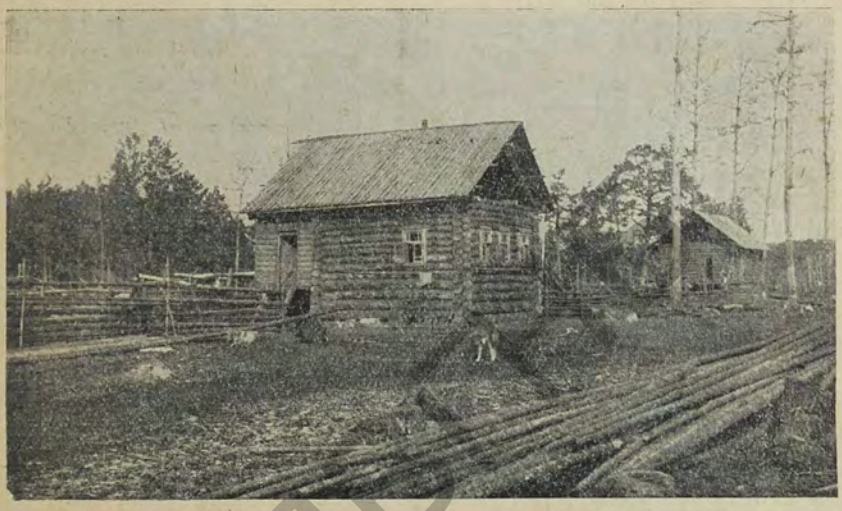
Местами выходов великороссов были, по преимуществу, северные области Европейской России. Говоры русского старожильческого населения Сибири относятся, в основной своей массе, к северо-великорусской диалектической группе, и только небольшая часть старинного русского населения Сибири говорит по южно-русски, например, сибирские старообрядцы (семейские) за Байкалом (с примесью особенностей юго-западно-русских, малорусских и польских).

В настоящее время мы застаем великороссов, расселившихся более или менее плотной массой по южной приграничной полосе Забайкалья, по всему левому берегу Амура (особенно в низовьях рр. Буреи и Зеи), по обе стороны нижнего Амура от гор. Хабаровска до устья, затем по нижнему течению правых притоков Уссури, в Ханкайском и Сучанском районах и в бассейнах мелких рек (к востоку от хребта Сихотэ-Алиня), несущих свои воды непосредственно в море. Чем дальше от Амура на север, тем, несмотря на большую давность владычества великороссов, их там становится все меньше и меньше.

РГБ

ЭР01029

В северной части Забайкалья, в Амурской губернии, в частях, прилегающих к Якутской Автономной республике, и в особенности в обширном Охотско-Камчатском и Анадырском крае, вследствие своей малочисленности и подавляющего количества туземцев, они смешались с последними и утратили свои самобытные черты. Потомки их превратились в метисов, о которых речь будет ниже.

Изба великоросса в первые годы переселения.

В Камчатской губернии, обнимающей все земли как Охотского, так и Чукотско-Анадырского края, русские живут одиночными семьями кое-где по берегам морей и по рр. Охоте, Гижиге, Большой, Камчатке и Анадырю. В этих местах главными центрами местообитания великороссов будут административные пункты: Охотск, Гижига, Большерецк и Петропавловск, Усть-Камчатск и селение Маринское при устье реки Анадыря.

Те великороссы, которые осели в земледельческих районах, продолжали свои родные занятия, но те, которые попали в северные районы, где земледелие было совершенно невозможно или где на него затрачивалось столько труда, что оно не окупалось полученными результатами,

ЭР01029

утратили свои земледельческие традиции и занялись, как туземцы, охотой и рыболовством.

Отказавшись от телеги, за отсутствием путей сообщения, великоросс отказался от лошади и перешел на собачье хозяйство. Достойно удивления, что, попав в страну, где было в полном расцвете оленеводство, великороссы (оленеводы их буквально окружали) так никогда и не занялись этим делом. И все же, несмотря на варварское

Русские. Мойка рыбы на амурских промыслах.

к себе отношение, суровый климат, глубокоснежные зимы, лошадь медленно, но верно вытесняет собаку. Но есть предел, через который лошадь никогда не перешагнет и за которым вечно будут царить олень или собака.

За полярным кругом великоросс усвоил уклад жизни и привычки гиперборейца.

Если мы взглянем на территорию Дальнего Востока несколько со стороны, так, чтобы всю ее иметь перед глазами, то увидим, что в южных частях Восточной Сибири великороссы занимаются земледелием, а на севере, смешавшись с туземцами, они забыли все свои ремесла: плотничье, столярное, кузнечное, слесарное, бондарное и т. д.

ЭР01029

Что касается скотоводства, то у великороссов Забайкалья, в бытность их на родине, оно находилось на более высокой ступени. Придя же на вольные пастбища Восточной Сибири, они спустились до уровня бурят, и потому скотоводство их сделалось таким же примитивным, как и у соседей-туземцев. Но вместе с тем великороссы тут же рядом создали совершенно новую форму хозяйства — мараловодство — дающую им значительные барыши.

По характеру своему великоросс — человек достаточно подвижной и в то же время оседлый, энергичный и порывистый: у него периоды равнодушия и апатии часто сменяются весьма напряженной деятельностью; переход от мысли к делу чрезвычайно быстр.

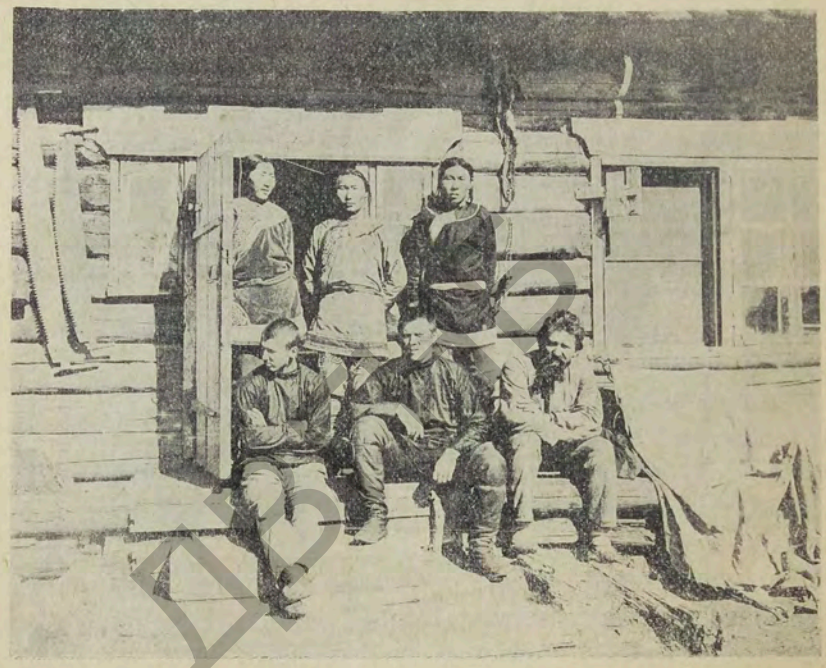
На Дальнем Востоке нельзя брать великоросса изолированно: его нужно рассматривать, сравнивая с желтыми соседями, в особенности с китайцами. Там, где нужно произвести спешную работу в короткий срок, великоросс является незаменимым работником, но при условии, чтобы эта работа не имела затяжного характера и не была однообразна и монотонна; но где работа длительная и методично-однообразная, там приходится отдавать предпочтение китайцу. Когда тот и другой работают рядом, великоросс сначала быстро обгоняет китайца, затем начинает отставать. Первый ищет большого заработка, второй не ставит на первом месте расценки труда, — для него важно только, чтобы источник заработков был возможно продолжительным или даже неиссякаемым.

Такие свойства характера великороссов объясняют нам их всестороннюю деятельность и в связи с этим приспособляемость к окружающей обстановке. Мы видим великороссов на золотоносных приисках, на различного рода земляных работах, на постройках железных дорог; они рубят и возят лес, занимаются охотой, разными отхожими промыслами. Великороссы часто меняют работу, переходят с одного места на другое, и в то же время мы

ЭР01029

застаем их на таких, казалось бы, сугубо оседлых занятиях, как садоводство и пчеловодство.

Большинство из них, прибыв сюда из лесистых северных губерний, стали не край приспособлять к себе, а сами старались приспособиться к новым условиям жизни. В этом отношении лучше всего сумели устроиться староверы в Уссурийском крае. Они занимаются земледелием

Русские и удэхейцы с р. Самарги.

(но не считают его главным своим занятием), затем поисками ценных руд, охотой и соболеванием, разводят пятнистых оленей, ищут жень-шень, ловят и солят рыбу, собирают ягоды и орехи, сушат грибы и т. д. На тайгу они смотрят, как на источник дохода, а не как на источник страданий и огорчений.

Где бы великоросс ни поселился, он строит дом из леса, который к месту своего жительства доставляет иногда издалека. Волжане, наоборот, избегают леса, се-

ЭР01029

лятся на более открытых местах и всю свою энергию направляют в область земледельческой культуры. У последних наблюдается удивительная консервативность. Живя рядом с китайцами, у которых бытует высшая форма земледелия, они упорно не хотят расстаться с теми приемами, которые принесли их отцы и деды, и ведут земледелие по-старому, как в России.

Все эти свойства великоросса — консервативность и в то же время приспособляемость, завоевательные стремления и умение подойти к туземцу, — делают из него замечательного колонизатора, особенно, когда эта энергия направлена в более южные широты, где способности человека находятся под меньшим давлением природы, чем на севере. Здесь уместным будет отметить, что земледельческие традиции лучше всего сохранились у сектантов (молокан и старообрядцев-беспоповцев). Люди эти шли на Дальний Восток по собственной инициативе, преследуемые за религиозные убеждения. На новые места они смотрели как на вторую родину и обосновывались прочно, как настоящие колонисты. Природные земледельцы — они не стремились проникать далеко на север, сторонились туземцев и потому наиболее сохранили чистый тип русских людей со всеми присущими им свойствами. Сектанты почти не дали метисов.

Украинцы.

Второе место в численном отношении занимают украинцы, всего 315.203 души обоего пола.

Первые украинцы появились на Амуре в 1882 году, когда началась перевозка переселенцев морем на пароходах Добровольного флота. Мы уже видели, что движение великороссов в Восточную Сибирь происходило с запада на восток. Украинская же колонизация шла в обратном направлении: с востока на запад, и первых украинских переселенцев мы застаем в Южно-Уссурийском крае. Когда же через всю Сибирь прошла железная дорога, число украинских колонистов стало быстро воз-

ЭР01029

растать. Этим объясняется современное их расселение. Они осели, прежде всего, по путям своего продвижения, около железных дорог и других путей сообщения по Забайкалью, в Амурской и Приморской губерниях. Уже по нижнему течению Амура, от Хабаровска до Николаевска, они встречаются одиночными семьями, а в Охотско-Камчатском и Чукотско-Анадырском крае их нет вовсе. В Приморской губернии украинцы особенно плотно расселились: по всему Южно-Уссурийскому краю, в бассейне нижнего течения правых притоков р. Уссури и в прибрежном (Ольгинском) районе до мыса Олимпиада. Здесь они представляют подавляющее большинство.

Украинцы — выходцы из южно-русских губерний — обитатели степей с теплым климатом — по прибытии на Дальний Восток, естественно, стали искать такие места, которые по своим физико-географическим условиям ближе всего подходили бы к Украйне. Это собственно и вынудило их занять Южно-Уссурийский край и жаться к государственной границе с Китаем, где большая часть мест была свободна от леса.

Центром тяжести в хозяйстве украинцев являются: земледелие, огородничество и скотоводство. Они больше земледельцы, чем великороссы; любят жить хуторами и потому, например, охотно занимают должности путевых сторожей по линиям железных дорог.

Степняки-украинцы не выносят леса и уничтожают его не столько топором, сколько огнем; в то же время они любят, чтобы около их хат росло несколько больших деревьев, точно так, как это было на родине.

Поселившись в стране, изобилующей лесом, украинцы, в большинстве случаев, строят свои хаты (мазанки) из глины, а крыши кроют соломой, пол жилища имеют земляной и печку складывают из сырца. Иногда, несмотря на близость реки, они все-таки роют колодцы, объясняя это тем, что вода из колодца вкуснее и холоднее. Они боятся сибирских рек, их быстрого течения и не имеют своих (национальных) лодок. Будучи настоящими

ЭР01029

землеробами черноземной полосы, они не удобряют земли, а предпочитают корчевать и подымать целину, лишь бы только не унаваживать.

Если у великоросса мы наблюдаем тенденцию сеять рожь, то у украинца — всегда пшеницу, даже в тех случаях, когда он забрался слишком северно; но ничто так ярко не отражает места выхода украинцев, как их бахчи с арбузами, дынями и неизменными всюду подсолнухами.

В противоположность великороссам, которые снизили свое скотоводческое хозяйство до туземного уровня там, где они его застали, украинцы, наоборот, приобретя скот у соседей в отвратительном состоянии, тщательным уходом за ним в короткий срок всегда достигали хороших результатов. Кроме рогатого скота, они держат свиней. Постоянными поставщиками свиного сала на городские базары являются именно украинцы.

Охотой занимаются они мимоходом и только по птице около дома. Они совершенно игнорировали пушные промыслы, в том числе и соболеванье. Исключение составляют украинцы, осевшие в Уссурийском крае, среди которых встречаются страстные охотники и даже тигробои.

Если они и не гнушаются совсем рыболовством, то, во всяком случае, относятся к нему равнодушно, а между тем на Дальнем Востоке рыболовство в значительной степени могло бы улучшить их материальное благополучие. Великоросс не мыслит хозяйства без лошади, а украинец — без вола. Но было бы ошибочно думать, что у них нет лошадей. И здесь рогатый скот вытесняется лошадью.

Никто из переселенцев так крепко не придерживается традиции, как украинцы. Деятельность свою они ограничили известными рамками, выйти из пределов которых не хватает решимости и воли даже в тех случаях, когда есть свободное время и новые источники дохода под рукою. Вот почему украинец производит впечатление упрямого и ленивого человека и вот почему, несмотря на обилие окружающих его естественных богатств, он чаще других бывает в нужде.

ЭР01029

Великороссы сумели наладить свои отношения с туземным населением и позаимствовать от последних новые приемы эксплоатации естественных природных богатств страны, украинец же не терпит соседства «инородцев»-аборигенов и всячески вытесняет их с веками насиженных мест.

Суммируя все изложенное выше об украинцах, мы должны сказать, что они настойчивы и трудолюбивы, но

Поселок украинцев в Хабаровском округе в первые годы переселения.

менее великороссов приспособлены к жизни на Дальнем Востоке. Выдержка их в работе не выходит из границ хозяйственного консерватизма. Именно это обстоятельство и является самым большим препятствием к возможности поднятия производительности их труда. Но влияние окружающей обстановки и просвещение рано или поздно должны будут сказаться и выведут украинцев из состояния национальной неподвижности.

Белоруссы.

Третью группу русского населения на Д. В. составляют белоруссы, всего обоего пола 30.880 душ.

ДВГНБ

ЭР01029

Белоруссия — страна отсталая и бедная, с большими лесистыми болотами на юге и малоплодородными песчанистыми почвами на севере, требующими постоянного удобрения. Эта убогая обстановка сказалась и на людях. Трудно представить себе людей менее предприимчивых и покорных, чем белоруссы.

На Дальнем Востоке они появляются очень поздно, именно только в 1906—10 гг. Общая волна переселения захватила и их с собою.

Но прибыв в богатый дарами Приамурский край, они занялись только тем, чему научились у себя на родине. Земледелие их носит весьма примитивный характер, скотоводство тоже не поднялось выше уровня «второстепенного дела», и в огородничестве они наибольшее внимание уделяют картофелю, который лучше всего произрастал в Белоруссии. Побочными занятиями их будут еще охота на мелкого зверя и пчеловодство.

Жилища свои, несмотря на то, что они живут вблизи крупного леса, делают из тонкоствольника. В обиходе их мы видим: лыковые туезки, деревянные бадьи, ведерца, лыковые веревки, плохонькую сбрую, бороны с деревянными зубьями и деревянные колышки там, где необходимы железные гвозди, и т. д.

Белоруссы занимаются сплавом леса и отхожими промыслами. Они производят впечатление народа забитого; отличительная черта их характера — трудолюбие, которое могло бы приносить лучшие плоды, если бы белоруссы смогли стряхнуть с себя апатию и позаимствовать новые формы хозяйствования от соседей, с которыми им приходится постоянно сталкиваться.

Молдаване.

Насколько привычки по месту выхода могут крепко и долго держаться в населении, видно на классическом примере молдаван.

Поселившись около большого леса, а иногда и просто среди девственной тайги, эти люди по правилам, за-

Хабаровская краевая научная библиотека
ЭР01029

везенным их отцами и дедами со старой родины, где нет лесов, и где лучина продается, как растопка, по весу на фунты,— строят дома свои из всякого хлама. В основу здания ставятся не крепкие столбы, а тонкие жерди по две, по три связанные вместе и подпираемые с двух сторон; стены складываются из частей лодок, купленных у соседей на слом, обломков телег, разбитых керосиновых ящиков, хвороста и т. д. Все это густо обмазывается глиной, а крыша кроется травой. Часть дома занимают сами жители, а другую — рогатый скот. В доме две печи: одна большая — для варки пищи, другая маленькая — для разогревания ужина с целью экономии топлива. Дымоходы устроены так, чтобы в летнее время дым можно было направить в скотскую половину и получить даровой дымокур.

В то время, когда великоросс ловит рыбу, чтобы сделать себе запасы на зиму, а избыток продать на сторону, молдаванин пересаживает землянику. С чувством омерзения и гадливости он смотрит на рыболова, когда тот чистит рыбу. Южане по происхождению, они мечтают о садоводстве и приходят в отчаяние, если на огороде не уродятся дыни, арбузы и виноград. Культивирование дикого винограда дело хорошее, но, к сожалению, молдаване применяют бессарабский прием, не считаясь с климатом, вследствие чего труды их пропадают даром.

КУЛЬТУРНЫЕ НАРОДЫ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.

Вторую большую группу населения Дальнего Востока составляют иностранные пришельцы: китайцы, корейцы и японцы. Рассмотрим их по порядку.

Китайцы.

В литературе и обществе существует мнение, что Уссурийский край принадлежал когда-то китайцам. Это совершенно неправильно.

ЭР01029

В VII веке нашей эры на берегах Великого океана, частью в Северной Корее, в Восточной Маньчжурии и в южной части Уссурийского края возникает царство Бохай, которое уступило место «киданям», образовавшим на развалинах Бохая царство Ляо. Это последнее в 1125 году по Р. Х. падает под натиском чжурчженей. Тогда на месте Ляо возникает Цзинь'ская (Золотая) империя, просуществовавшая недолго. В 1234 году ее разрушили монголы, хозяйничавшие здесь почти до конца XIV столетия. Затем следует перерыв, и дальнейшая история до XVI века остается темною. В это время владетельный князь одного из аймаков Тайцзу объединяет около себя разрозненные маньчжурские племена. Его сын Тайцзун завоевывает Великую Поднебесную империю и на китайский престол сажает свою династию. В XVII столетии Тайцзун посылает войска завоевывать земли „воцзи", обитавших в Южно-Уссурийском крае. Часть населения была перебита, а остальные уведены в плен в Маньчжурию. С той поры страна пребывала в том запустении, в котором ее застали русские в 1857 г.

Корейцы.

Первые китайцы появляются в Уссурийском крае весьма недавно, лет за тридцать до русских. Это были самовольные засельщики, в большинстве случаев беглые из Маньчжурии. Можно по годам проследить продвижение китайцев в пределах нынешнего Приамурского

ЭР01029

края. Появление русских переселенцев положило предел китайской эмиграции[1]).

Расцвет заселения русского Дальнего Востока китайцами был в период с 1891 по 1905 гг. В эти годы в Забайкалье, Амурской области и в Уссурийском крае проживало не менее 100.000 человек китайцев.

Корейское селение.

Китайское население, находится ли оно в Забайкалье, в Амурском и Зейско-Алданском округах или в Уссурийском крае, — имеет целью не колонизацию страны, а эксплоатацию естественных ее богатств. Их пребыванием на территории русского Дальнего Востока руководят, главным образом, поиски заработков и отчасти нажива, а нажившись, каждый китаец стремится уйти обратно на родину, где у него остались семья, друзья и знакомые.

Китаец — не колонист. Земледелием он занимается лишь в таком размере, чтобы можно было обеспечить себя на время зимних промыслов и кредитовать туземцев,

[1]) См. историю китайского движения в книге В. К. Арсеньева «Китайцы в Уссурийском крае». Хабаровск, 1913, стр. 35—55.

ЭР01029

доставляющих ему большие барыши. Все китайцы — земледельцы или пайщики в торговле, или промышленники и звероловы.

Их можно было видеть на самых разнообразных промыслах. Оптовая и розничная торговля, скупка пушнины, эксплоатация туземного населения, огородничество, соболевание, добывание трепангов, морской капусты, сбор древесных грибов, съедобных лишайников и корней различных целебных растений, в том числе и знаменитого

Кореянки из бухты Гайдамак.

жень-шеня и т. д. Их также можно наблюдать в качестве бродячих мастеровых, сапожников, слесарей, рабочих на золотых приисках, в качестве поденщиков, на всякого рода земляных работах, при постройке железных дорог, в роли каменщиков, водовозов, прачек, возчиков, носильщиков и даже в роли фокусников. Словом, нет такого ремесла, за которое не взялся бы китаец, и, надо отдать ему справедливость, он везде успевает, скоро усваивает сущность новой работы и в короткий срок делается специалистом, становясь человеком не только полезным, но и прямо-таки необходимым. Это работник, которого ценят.

Нас поражает удивительная сорганизованность и солидарность китайцев между собою: поддержка, доверие,

ЭР01029

кредит, кооперация и сделки на словах — отличительные черты их взаимоотношений. Если прибавить к этому дешевизну рабочих рук и ничтожные потребности их, то портрет китайца, с точки зрения его трудоспособности, в полной мере готов.

Трудовые ресурсы китайцев — неисчерпаемы. Чуждым для них промыслом является рыболовство. Это народ континентальный, они боятся моря и всячески его избегают. Морские промыслы их ограничены полосой мелководья.

Сами китайцы смотрели на пребывание свое в пределах Восточной Сибири, как на временное. Этим объясняется, почему они так легко покинули пределы Приамурского края. Достаточно было одного появления русских переселенцев и заявления, что земли будут заняты новыми законными колонистами, как китайцы, забрав все, что было у них ценного, побросали свои фанзы и без всякого сопротивления ушли к себе на родину.

В настоящее время в пределах русского Дальнего Востока остались, главным образом, торговцы, прачки, возчики, носильщики, огородники, в количестве 72.005 [1]) человек.

Корейцы.

Корейцы в численном отношении значительно превосходят китайцев. Эмиграция их в пределы Уссурийского края началась с 1869 г. Голод и глубокоснежная зима принудили их в числе нескольких тысяч человек оставить свою родину и перейти границу. Корейцы направились к Владивостоку, но на пути были дважды застигнуты пургою, вследствие чего более половины корейцев погибло в дороге. Русские власти приютили их и снабдили продовольствием из интендантских складов, а с наступлением теплого времени направили на Амур, где они образовали село Благословенное. С той поры эмиграция

[1]) По данным переписи 1926 года.

ДВГНБ

ЭР01029

корейцев начинает быстро возрастать и своего максимума достигает в последние годы революции. Ныне корейцев во всем крае насчитывается 168.009 человек.

Они расселились, главным образом, в Южно-Уссурийском крае по долине реки Уссури и ее правым притокам, в Амурском и Зейско-Алданском округах, по нижнему Амуру и по всему побережью Японского моря от Владивостока до залива Де-Кастри. Ныне корейцы стали проникать в Забайкалье и в Охотский край, одиночных корейцев мы найдем около Гижиги и на полуострове Камчатке. Эта многолетняя эмиграция привела к окореиванию Южно-Уссурийского края.

Японец-носильщик на рыбалке.

Что из себя представляют корейцы? Одно земледелие ограничивает ум и притупляет его, а кореец ведет свое хозяйство именно в такой форме, которая ставит его мышление в весьма ограниченные пределы. Думать не приходится, надо работать по раз навсегда установленным трафаретам. Кореец производит впечатление трудолюбивого, потому что форма его хозяйствования заставляет его работать без передышки. Он целый день с утра до ночи копается в земле.

Это один из весьма древних народов; в его быту сохранились интересные пережитки: большие каменные ступы и молоты, медная посуда, склеивание одежды взамен сшивания, что имеет место еще и до сих пор в деревнях, завязки вместо пуговиц, двухколесные примитивные арбы и т. д.

В особенности примитивный характер имеет жилище

ЭР01029

корейцев — глинобитные фанзы, которые они строят, куда бы ни перешли, всегда по одному и тому же плану, без малейших вариаций.

В противоположность китайцам, корейцы прибывают в край с семьями, и прочно садятся на землю. Это настоящие колонисты.

Корейцы, как и украинцы, не выносят лесов, и уничтожают их всякими способами, — выжиганием, вырубанием, подсушиванием и т. п. Точно так же они лошадям предпочитают рогатый скот и живут разбросанными хуторами.

Японка на выгрузке рыбы.

В Южно-Уссурийском крае у корейцев развит береговой каботаж, но шаланды их и паруса до-нельзя примитивны. Вместо железных якорей они употребляют деревянные корневища с камнями. Плавают по морю так, чтобы не потерять из виду берега.

В тайге корейцы занимаются звероловством и притом самым хищническим способом. Их можно встретить на золотых приисках, рабочими на дроворубках, пильщиками теса, но никогда на земляных работах, при постройке тоннелей, дорог, плотин, и вообще, больших технических сооружений.

По характеру кореец человек мало общительный, ведущий замкнутый и обособленный образ жизни. Он оберегает не столько свою свободу, сколько протестует против посягательства на уклад его жизни.

Факт появления у китайцев мощных хунхузских организаций, которые играли крупную роль в истории Китая, длинная цепь народных восстаний, охватывавших порой всю нацию, — все это, несомненно, свидетельствует об

ЭР01029

энергии и подвижности их характера и широко развитой инициативе. Ничего подобного мы не видим у корейцев.

Народы Востока не даром называют Корею страной «Утреннего Спокойствия». Это — спокойствие народа, застывшего в примитивных формах бытия.

Японцы.

К числу культурных народов Восточной Азии, временно проживающих в Уссурийском крае, относятся и японцы.

С открытием навигации мы застаем их около берегов Уссурийского края, на всем протяжении от устья реки Тумень-Улы до Амурского лимана, затем в Охотском море и, главным образом, на полуострове Камчатке. Здесь на берегу моря они воздвигают свои временные постройки из тонкоствольного леса, крытые соломенными цыновками. С наступлением осени японцы разбирают их, нагружают корабли дарами моря и возвращаются к себе на родину.

Японец-комиссионер.

Японских рыболовов нельзя считать населением, колонизовавшим страну. В недавнем прошлом японцы подолгу проживали в городах Приамурского края, главным образом, во Владивостоке, Хабаровске и Никольске-Уссурийском. Небольшой процент их проникал в Забайкалье, в Амурскую губернию, в г. Николаевск и в Петропавловск на Камчатке. В большинстве случаев это были чиновники генеральных консульств, коммерческие агенты и рыбопромышленники, а также прачки, фотографы, парикмахеры и часовщики. До революции перечисленные

ЭР01029

отрасли труда в городах Приморья были положительно монополизированы японцами. Большое количество японских женщин жило в городах в качестве домашней прислуги. Особенно славились няньки. Но японцы не были постоянным населением Дальнего Востока; это был текучий элемент: одни прибывали, другие уезжали. Сами они смотрели на свое пребывание в Приамурском крае, как на временное. И лишь только обстановка изменилась к худшему, они с удивительной легкостью ликвидировали свои дела и уехали, одни в Маньчжурию, другие на родину.

Тунгус-оленевод с Витимского нагорья.

Насколько ничтожно было влияние японцев на русское население в глубине материка, настолько оно сказалось на берегу моря. Многие русские переняли от них промышленные способы рыболовства. Мало того, есть специальности, которые русским до сих пор еще не удалось усвоить. Так например, ни одна рыбалка не может обойтись без «синдо» — специалиста по постановке неводов.

Подойти к берегу на лодке или отойти от него во время

ЭР01029

прибоя — исключительное уменье японцев. Все это изобличает в них островитян, для которых море является родной стихией. Слабый и неуклюжий на материке, японец ловок, энергичен и неутомим в море. Русский во время хода рыбы не представляет себе ночи без сна, японец с увлечением работает двое, трое суток под ряд, не смыкая глаз.

Погоня за нефтью и углем понудила японцев устремить свои взоры на Северный Сахалин. Известно, что грузооборот Великого океана вдвое слабее Атлантического. Причин этому много, одна из них кроется в том, что угли Канады, Японии, Китая, Уссурийского края — местного значения, и только угли Сахалина имеют значение мировое. Рост и развитие двигателей внутреннего сгорания и перевод японских военных судов с каменного угля на жидкое топливо заставили японцев искать его где-либо поближе. Самым подходящим местом оказался Сахалин, где выходы нефти на дневную поверхность давно уже были известны. Надо отдать справедливость японцам, что они сумели на острове открыть промышленную нефть и вошли в договорное отношение с советской властью на предмет ее эксплоатации.

По переписи 1925 года, японцев на Дальнем Востоке значилось 1095 человек (в 1897 году — 2522 человека).

АБОРИГЕНЫ.

Туземное население Дальнего Востока состоит из трех главных этнических групп: тунгусов, тюрко-татар и палеазиатов.

Первые из них, — тунгусы, — может быть, родственники тюрко-татарам, — распадаются приблизительно на одиннадцать племен, образуя две группы: собственно тунгусов и собственно маньчжур. Численность первых, по переписи 1911 года, определяется в следующих цифрах:

Орочон — 817, ламутов — 1.306, самагиров — 551, негидальцев — 683, манегров — 59. Всего 3.416 человек.

ДВГНБ

ЭР01029

Численность вторых значительно больше: гольдов — 5.304, ороков — 162, ольчей — 723, орочей — 646, удэхейцев — 1.357, всего 8.192.

Жилище берегового тунгуса.

Тунгусы.

Родину тунгусов указывают в разных местах. Одни исследователи полагают, что в эпоху неолита тунгусы покинули бассейн р. Желтой, переселившись к Байкалу и на Амур. Японский археолог Тории выводит их с противоположного конца — из пределов Восточного Туркестана и южных нагорий Алтая. Некоторые черты тунгусского костюма, верований, поэзии и языка говорят о том, что эти завзятые таежники когда-то жили в странах более теплых, вели иной образ жизни, может быть, знали оседлость и имели общение с цивилизациями Востока. Неизвестно, когда они появились в бассейне р. Лены, откуда их выжили якуты. Разрозненные племена тунгусов, разбросанные к тому же отдельными семьями на обширной территории нынешней Якутской области, отступая под напором южных пришельцев, которые шли плотной мас-

ЭР01029

Тунгусъ.

сой, должны были уступить свою родину якутам. Тунгусы разбились: часть их ушла на запад в бассейн Енисея, часть в Забайкалье, а другие — к берегам Великого океана и на Амур.

Таким образом, эти люди — ныне разбросанные от Туруханской тундры до Охотского побережья и от Таймыра до Сунгари — являются одними из самых древних насельников Дальнего Востока и наиболее заботливыми

ЭР01029

хозяевами диких урочищ «древнего темени Азии», отведенных им судьбою и соседними племенами.

Представляя из себя ныне только обломки грандиозных государственных объединений древности, тунгусы на высоте 1500 метров над уровнем моря сумели создать своеобразную таежную культуру: они приручили северного оленя, изобрели оригинальные средства передвижения, проложили пути по непролазному древостою, тундрам и гольцам, придумали хитрые способы ловли зверей, изведав их привычки и нравы, установили целесообразные нормы права, учтя требования хозяйственной необходимости и географической среды, сохранили поэтические традиции отцов, усложнив их новыми вымыслами, а в языке своем отложили богатейший запас наблюдений, мысли и опыта.

По формам своего хозяйствования тунгусы распадаются на несколько совершенно обособленных групп:

1. Оленеводы-охотники, или, так называемые, «бродячие» орочоны, которые называют себя народом овонкі. Они не имеют постоянного местожительства, но знают пределы своих кочевок, разграничивая по родам и семьям зверопромысловые ухожья.

2. Оседлые тунгусы или береговые. Потеряв оленей в силу стихийных бедствий или эксплоатации, они построили себе подобия русских изб и, не оставляя охоты, занимаются то скотоводством, то рыбной ловлей, сбором ягод, случайным отхожим промыслом. Есть основания думать, что эта группа племени овонкі находится в стадии биологического угасания. Средний состав семьи у оседлых тунгусов ниже, чем у кочующих, не превышая у иных родов 3 душ в среднем на брак.

3. Оседлые оленеводы. В чистом виде представителей этой группы можно наблюдать по истокам Лены и Киренги. Процесс оседания на землю у этих тунгусов проходил более безболезненно, в атмосфере мирного культурного взаимодействия с русскими. Оседлые оленеводы свои хозяйственные заботы приспособили к тре-

ЭР01029

бованиям астрономического года. Они попрежнему охотятся за пушным зверем, уходя на оленях в гольцы, но по миновании промыслового сезона ловят рыбу, косят сено и даже огородничают и сеют хлеб. Они выполняют для русских всевозможные заказы по выделке замши и кож, шьют обувь, одежду, коврики, наводняя пушной рынок продуктами своего искусства и прилежного ремесла. Они почти все имеют лошадей, заводят коров и подражают русским в домашнем быту, в костюме, в хозяйственных навыках, в языке, в вере, в пороках и добродетелях.

Якуто-тунгус с о. Лянгр.

4. Можно бы выделить еще группу тунгусов скотоводов, как это делали путешественники XVIII века. Но в наши дни уже трудно провести грань между конным тунгусом и бурятом. Влияние номадов зашло так далеко, что тунгусы-овонкі забыли почти все, что составляет особенность племени.

Забайкальские орочоны, кочующие в бассейне правых притоков Лены, ламуты колымские, а равно все те, которых мы находим ныне на полуострове Камчатке и в верховьях р. Анадыря — все оленеводы и все, до известной степени, находятся в зависимости от животных, которых пасут. Не они гонят оленей туда, куда хотели бы итти сами, а, наоборот, олень принуждает их следовать за собою. Маршруты кочевок тунгусов строго приурочены к

ЭР01029

местонахождению ягеля (Cladonia rangiferina). Если случится им зайти туда, где нет корма, олени уходят назад иногда на много десятков километров и тем вынуждают человека отказаться пройти по местности, лишенной кормовища. Поэтому тунгусы являются настоящими кочевниками, и только те, которые на южных границах оленьего хозяйства потеряли свои стада, осели и завели лошадей. Например, манегры, которым лошадь дала возможность распространиться на юг в Маньчжурии. Впрочем, лошадь, как сказано, встречается и у настоящих оленных тунгусов. В б. Гижигинском уезде у ламутов мы находим верховых лошадей, которые и здесь прокладывают себе дорогу, конкурируя с оленями.

Оленная тунгуска Северного Прибайкалья.

Что касается негидальцев, самагиров, килей и биралов (искаженное „бирары“), то эти тунгусы по выходе на Амур превратились в рыболовов, при чем первые немного огилячились, а остальные три народности огольдились.

Тунгус имеет животное, которое само себе добывает пропитание, которое в то же время кормит хозяина и с помощью которого последний передвигается. Это животное — северный олень. Вот чем объясняются громадные расстояния, покрываемые тунгусами.

Раньше тунгусы кочевали по всему необъятному пространству Восточной Сибири, так, как-будто, вся земля принадлежала им, и в то же время они собственной земли нигде не имели.

С появлением русских места кочевок тунгусов стали ограниченными. Скитания теперь не бесцельны — появи-

ЭР01029

Ламут.

лись определенные маршруты: где прошли отцы, там пойдут и дети.

«Окружающая обстановка совместно с темпераментом и экономическими условиями предуказали отдельным племенам различные идеалы применения их труда в погоне за счастьем и в борьбе за существование [1]).

[1]) Г. И. Розенфельд (Нордштерн), путешествовавший в Колымском крае в 1908—1916 гг. Прекрасно владея пером, исследователь этот, к сожалению, до сих пор не обработал своих материалов и, повидимому, не будет печатать их вовсе.

ЭР01029

Классическому скитальцу-тунгусу как-будто внушено: Счастье ты должен искать неустанно в горах и лесах. Олени тебе нужны, как средство передвижения. Поэтому имей их, сколько можешь, но береги их, дабы не сделаться пешим и не сесть оседло. Для пропитания тебе даны: рыба, птица, звери, до белки включительно.

И действительно! Всю долгую зиму со стоицизмом, достойным лучшей участи, перенося голод, холод и все полярные невзгоды, неутомимо кочует тунгус в погоне за счастьем по неприступным горам, безлюдным долам, выискивая новые неведомые местности, лишь бы попасть туда первым.

Живет он в легчайшей походной юрасе и питается тем, что в пути упромыслит. Только краткий летний период, когда заведомое счастье все же не отыскано, уделяет он отдыху, исправлению снаряжения, ловле рыбы, уходу за оленями и прочим второстепенным потребностям. Даже те, которых волею случая материальное состояние обеспечено, все-таки добросовестно, наравне с бедняками сородичами, продолжают до конца дней своих скитания по тайге, мотивируя их необходимостью освежать кормовища».

— Наша вера велит нам жить и умирать в тайге! — говорят они на предложение переменить образ жизни и поселиться вместе с русскими.

По мнению Миддендорфа, тунгусы — это односторонние и в то же время самые искусные охотники в мире. Огнестрельное оружие не изменило их способов звероловства: ловушки остались те же.

Тунгусы—лучшие проводники на дальние расстояния. Они знают самые низкие перевалы через горные хребты, выходы руд на дневную поверхность, источники нефти, залежи каменного угля, наиболее удобные броды через реки, состав и качество леса, нравы и привычки пушного зверя и т. д.

Самый факт жизни человека где-то в глухой тайге с одомашненными оленями является весьма знаменатель-

ЭР01029

Ламутка.

ным и полезным. Со смертью его тайга превращается в непроходимую пустыню.

Среди тунгусов нет ни полных, ни худотелых, ни больших, ни низкорослых — они все почти одинаковы. Тунгус физически не силен, но втянут в работу и притом

ЭР01029

в работу однообразную. Дайте ему какое-нибудь непривычное дело, и он раскапризничается, как самый изнеженный барчук.

Эти туземцы живут как бы вне времени и пространства и потому не знают часов и расстояния измеряют числом дней пути.

Серьезные в деле, веселые на вечеринках, они заслужили похвальные отзывы всех исследователей, которым приходилось входить с ними в те или иные сношения. Они героически выносят всяческие лишения и голодовки встречают с какой-то покорностью судьбе.

За последние двадцать лет тунгусы стали заниматься извозным промыслом, употребляя для этого своих вьючных животных.

Изящные меховые изделия их (кухлянки, торбаса, малахаи, рукавицы, коврики и оленьи кожи, выделанные под замшу) мы часто видим в городах.

Тунгус-оленевод обитает в тех местах, где есть олений корм, следовательно, в местах непригодных для колонизации. Он обитает тихонько в стороне от земледельца. Приходится с ним сталкиваться только великороссам, которые в поисках золота углубляются в тайгу, и в этих случаях всегда пользуются услугами туземцев.

Это вторжение постороннего элемента в места кочевок оленеводов всегда гибельно отзывалось на последних.

При встрече с великороссом тунгус прежде всего старался откочевать в горы, но с выжиганием лесов и с потерей родовых угодий он беднел, разорялся и нередко погибал. Под натиском враждебных культур с юга и запада жизнеспособный тунгус вырождался и, если ему удавалось «от греха уйти подальше», он вновь вставал на ноги; в нем опять начинала говорить кровь предков. Чины администрации, торговцы и вообще лица, случайно побывавшие у тунгусов, видя туземцев в состоянии психического и хозяйственного упадка, ошибочно делали выводы об их нежизнеспособности и, обобщая случайные

ЭР01029

Амурский гольд.

явления, говорили о вымирании оленеводов, которое будто бы никак нельзя отвратить.

Дело, конечно, не в вымирании, а в оскудении самых источников существования. Не говоря о внешних причинах гибели этого замечательного народа (эксплоата-

ЭР01029

ция, лесные пожары и т. д.), главную долю вины приходится положить на самого тунгуса, который упорно не желает поступаться трудовым укладом быта отцов.

Живя на берегу реки, которая кишит рыбой, тунгус часто голодает и даже умирает с голоду. Он может вооружиться удочкой или острогой, поймать 10—15 налимов или во время икромета руками наловить пуд-два омулей, которые вылазят на берег под напором идущего стеной гурта. Но приняться за рыбу организованно, вооружившись промышленными орудиями лова — тунгус не в силах. Это означало бы измену старинным хозяйственным навыкам, целую революцию в привычной атмосфере установившихся производственных форм.

Вот почему в самый разгар осенних рыбалок, когда предприимчивый великоросс обеспечивает себя на целый год, тунгус, забравши авансы, где только можно, идет со своей берданкой ломать гольцы, оставив дома жену и детей с кирпичом чая и кулем ржаной муки. Может быть, он добудет соболя, а может быть вернется с 20-ю белками.

Промыслы сокращаются, зверь исчезает; охотников много, потому что русские поспевают всюду. Правда, меха подорожали; ненадежна и рыбалка, рыба тоже исчезает. Человек попал в узкий промежуток между гибелью и риском. Но судьба мечет кости с пристрастием. В таких случаях побеждает смерть.

Гольды и ольчи.

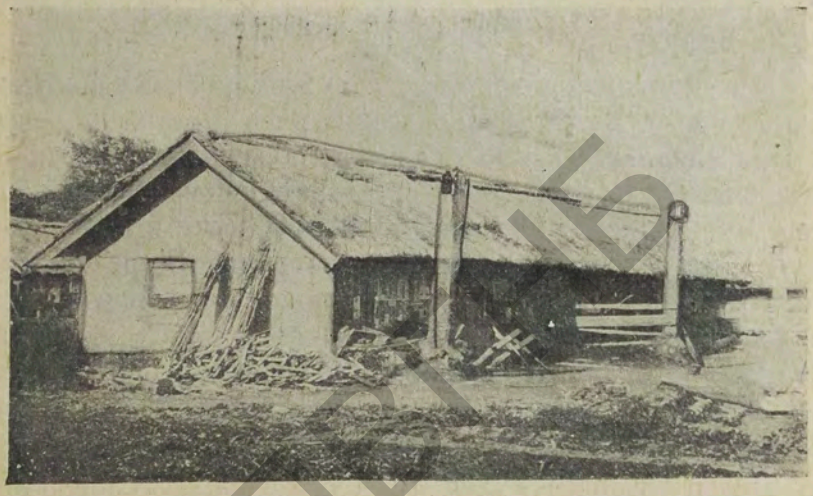
Маньчжурскую группу тунгусов мы в свою очередь должны разделить на две части: рыболовов по преимуществу, осевших по берегам рек, и охотников звероловов, обитателей тайги. К первой относятся гольды и ольчи. Сюда же надо причислить и собственно тунгусов: килей, самагирцев и негидальцев[1]). Ко второй группе относятся орочи, удэхейцы и ороки на острове Сахалине.

[1]) По мнению И. И. Гапановича, негидальцы — отунгусившиеся палеазиаты.

ЭР01029

Маньчжуры-рыболовы обитают частью по реке Уссури, по всему нижнему Амуру до реки Тугура включительно и в бассейне притоков того же низового Амура, а также по реке Амгуни. Их нельзя назвать бродячими кочевниками, потому что они живут постоянно на одних и тех же местах, и многие селения их имеют весьма почтенную давность.

Те же экономические условия быта и окружающей обстановки как бы заранее предначертали схему жизни

Гольдская фанза.

для рыболовов. «Счастье — сама жизнь! Иного на земле не ищите. Живите около рек, в которых найдите себе пищу, а леса доставят вам приправу и усладу. Лодки ваши — олени, для зимних перекочевок держите собак и ни к чему более совершенному напрасно не стремитесь».[1])

Как только вскроются реки, прибрежный амурский туземец, если голодовка и цынга не свалили его с ног, принимается за ловлю рыбы, которой он должен поймать столько, чтобы можно было прокормить себя, свою семью и всех своих собак. Но вот прошла пора рыболовства, тогда он принимается ковать стрелы для лучков и испра-

[1]) Из письма Е. И. Розенфельда.

ЭР01029

влять свое охотничье снаряжение, а когда замерзнут реки и глубоким снегом в лесу завалит колодник, рыболов превращается в зверолова. В ту пору все население, исключая стариков и больных, женщин и детей, на добрые пять месяцев уходит в горы. Здесь в глухой тайге, в маленьких юрточках, они проводят долгие зимние месяцы и занимаются соболеванием.

Гольдов обычно относят к южной ветви тунгусского племени, но С. М. Широкогоров, разобравшись в фактах этнографического комплекса гольдов, пришел к следующему выводу.

Миграционная волна тунгусов еще в эпоху неолита задолго до Р. Х. ушла из бассейна реки Желтой на север в Прибайкалье. И уже с севера, обратным движением, отдельные орды оленеводов-овонкі пришли на Амур. Здесь они встретились с палеазиатами, китайцами и со своими далекими родственниками маньчжурами. В результате перекрестного влияния этих народов и образовалась гольдская этническая группа. Собаководство они позаимствовали у гиляков. В настоящее время, окруженные кольцом китайцев и русских, гольды быстро теряют свой племенной облик.

Никто лучше гольдов не приспособился совершать длительные путешествия с грузовыми нартами по тайге, заваленной буреломом. Для этого необходима хорошо продуманная организация. На зимнюю охоту гольды уходят артелями под руководством старшего, наиболее опытного зверолова; самый младший исполняет обязанности артельщика по продовольствию. Китайские купцы всегда пользовались услугами туземцев, чтобы с помощью их проникнуть в самые глухие таежные районы.

За последние годы амурские туземцы понемногу стали усваивать новые формы жизни. Многие из них завели лошадей, занялись извозом и поставкой дров на пароходы, позаимствовали у русских язык, одежду, завели школы. Но, утратив свой старый жизненный уклад, они не усвоили в достаточной степени всего того, что принесли к ним

ЭР01029

Ороч.

русские и китайцы и потому в борьбе за существование стали быстро от них отставать.

Тайга с каждым годом стала давать меньше пушного зверя, начались недоходы рыбы, а потребности к жизни увеличились. Приход стал не уравновешиваться с расходом. Только те инородцы, которые живут в стороне от главных путей сообщения, предоставленные самим себе, сохранили первоначальный уклад жизни — и, помня пра-

ЭР01029

дедовские советы, — «никуда не спешат и ни к чему более совершенному не стремятся».

Ольчи проявляют жизнедеятельность только во время хода лососевых рыб. В остальное время года производят впечатление неподвижных ленивых людей, наиболее находящихся в нужде.

Влияние цивилизации проявилось на них весьма худо. Они опустились, забросили соболевание и утратили охоту на морского зверя, за которым в прежнее время с Амура ходили в бухту Таба и в залив Де-Кастри. Вот почему у них появились рассказы о непроходимых лесах, недосягаемых вершинах и т. д. Теперь они не всегда успевают заготовить достаточно рыбы для себя и для своих собак и кредитуются на соседних рыбалках в счет будущих благ и в расчете на вспомоществование от правительства.

Ороч.

Русские и китайцы занесли к аборигенам низового Амура разные болезни, что отразилось на здоровьи племени. Уклад жизни туземцев начал претерпевать ряд изменений, а психика оказалась подавленной. У них нет выдержки, столь необходимой в борьбе за существование при столкновении с пришельцами.

Русские позаимствовали у амурских туземцев тип лодки, называемой гиляцкой — легкой, достаточно грузоподъемной, хорошо держащейся на воде, но она приспособлена только для плавания по сравнительно тихим и спокойным протокам Амура.

ЭР01029

Несмотря на то, что амурские туземцы живут на воде, они боятся быстрых горных рек и не рискуют по ним далеко подыматься против течения, предоставляя дальнейшее продвижение грузов и пассажиров удэхейцам.

В настоящее время туземное население Амура, которое русская колонизация застала на пути своего следования к морю, переживает период ассимиляции. Идет коренная ломка их общественного строя и всего уклада жизни. Кто из них уцелеет от этой ломки и кто совсем уйдет со сцены жизни — покажет ближайшее будущее.

Орочи и удэхейцы.

Охотники-звероловы, жители лесов — орочи и удэхейцы — обитают по бассейнам рек, текущих к западу и к востоку от водораздельного хребта Сихотэ-Алиня.

Орочи издавна расселились по долинам рек: Тумнина, Чжуанка, Уй, Ма, Хади и Кони. С тех пор, как в лесах, окружающих Советскую Гавань, застучали топоры на лесных концессиях, орочи оставили веками насиженные места и ушли за водораздел в верховья реки Хунгари, куда к ним не легко проникнуть. Эти последние больше всего сохранили в чистоте свой физический тип, а вместе с тем и тот образ жизни, который так же безыскусственен и прост, как просты они сами.

Их соседи удэхейцы когда-то занимали почти весь Уссурийский край до рек Судзухе и Сучана включительно. Те, которые обитали в южных частях бывшей Приморской губернии, большею частью вымерли, а остальные подверглись двойной ассимиляции, сначала со стороны китайцев, а потом со стороны русских. Потесненные к северу теми и другими, они стали удаляться в места мало доступные.

Это оттеснение туземного населения в Уссурийском крае продолжается и теперь. В настоящее время удэхейцев можно найти по верховьям рек Имана, Бикина и Хора, по среднему течению Хунгари и к востоку от Си-

ЭР01029

хотэ-Алиня по рекам: Холлонку, Едину, Самарге, Ботчи и частью на реке Коппи.

Летний период эти лесные люди употребляют на рыбную ловлю, а все остальные восемь месяцев занимаются охотой и звероловством. Способы передвижения их зимой — с нартами и собаками, а в другое время года — на особых долбленых лодках, которые устроены так, что они не разрезают воду, а взбираются на нее.

Орочи Советской Гавани.

Удэхейцы — удивительные мастера плавать на своих легоньких лодочках по быстринам горных рек в области каскадов и порогов. К этому они привыкают с детства. Тут нужны ловкость, сообразительность и глазомер. Малейшая оплошность грозит гибелью всем находящимся в лодке.

Когда требуется быстро и в сохранности доставить ценный груз какой-нибудь экспедиции или на приски, для этого всегда нанимают удэхейцев. Они прекрасные

ЭР01029

носильщики. Русский человек пронесет большой груз, но на короткое расстояние, удэхейцы меньше, но будут нести его две, три недели под ряд. Тут сказывается не сила туземцев, а их сноровка и выносливость. Удэхейцы, как и все обитатели лесов, молчаливы, ко всему относятся с опаской, подозрительно. Завидя другого человека, они прежде всего стараются скрыться так, чтобы не оставить после себя следов. Они обладают природным чутьем масштаба и ориентировки. Так как им постоянно приходится видеть земную поверхность с высоты гор в проекции, они быстро осваиваются с топографическими картами и легко в них разбираются.

Уссурийские туземцы — лучшие звероловы Восточной Сибири, наиболее добычливые охотники и замечательные следопыты. Они могли бы быть использованы в качестве лесных сторожей. Об этом много писалось и много говорилось, но хорошим намерениям так и не суждено было сбыться.

Ороки.

Сахалинские ороки тоже представляют ветвь маньчжурской группы. По этнографическим признакам и на основании лингвистических данных, они являются родными братьями ольчей на Амуре. Заимствовав оленеводство у тунгусов, они сохранили свой охотничий уклад жизни. Ороки кочуют на острове Сахалине в таких местах, куда европейцам трудно проникнуть.

Буряты.

Тюрко-татарская группа на Дальнем Востоке представлена двумя народностями: бурятами (8646 человек) и якутами (1224 души об. пола).

Первые, монголы по происхождению, сложились, как этническая единица, не раньше второй половины XIV в. в Прибайкалье, откуда их вытеснили якуты. Буряты, сыгравшие столь видную роль в истории Забайкалья, рассе-

ЭР01029

лились в юго-западной его части, в бассейне р. Селенги и к югу от Читы в районе Акши и Аги.

После образования Бурято-Монгольской республики (в 1922 г.) в пределах Дальнего Востока остались лишь отдельные бурятские улусы, разбросанные в долинах рр. Каренги, Витима, Нерчи, Ингоды, Читы и Онона.

Буряты в прошлом — номады, но с тех пор, как поселились в Сибири, стали народом оседлым, при чем те, ко-

Орочи.

торые околонизовались в Иркутской губернии, переменив седло кочевника на русскую соху, все же форму войлочной юрты сохранили в архитектуре своих деревянных построек. Но те буряты, что осели в Забайкалье, остались скотоводами. Их встреча с русскими и дальнейшее соседство с семейскими старообрядцами были враждебными из-за земель, так как великороссы делали постоянные попытки захватить их с тем, чтобы оттеснить бурят снова в Монголию.

Табунно-скотоводческое хозяйство бурят долгое время оставалось таким же примитивным, каким оно было и ранее в степях Монголии. Они мало заботились о заготовке

ЭР01029

корма на зиму, предоставляя рогатому скоту (а также овцам и лошадям) самим добывать его из-под снега.

Ведение такого примитивного хозяйства дает буряту большой досуг, который позволяет ему проводить время праздно. Этот досуг, часто граничащий с ленью, создал

Удэхейская женщина с р. Кусун. Костюм туземный, обувь китайская.

из него человека флегматичного; но как только он сел на коня, тотчас преображается в наездника, лихого и чрезвычайно подвижного. Ко времени водворения великороссов в Забайкалье у бурят еще сохранились воинственные традиции времени Чингиз-хана, что и дало повод создать из них туземное казачье войско.

ЭР01029

Время, обстановка, распространение школы и влияние соседей великороссов все же понемногу принуждают бурят переходить от примитивного скотоводческого хозяйства к рациональному. Они стали заводить у себя сепараторы, маслобойки, разбираются в марках сенокосилок и теперь снабжают забайкальский рынок маслом, мясом и шерстью. Интересно отметить, что хотя забайкальские буряты и вводят в свое хозяйство разные усовершенствования, но большинство их упорно остается скотоводами и решительно отказывается от земледелия.

Удэхе-тазы с р. Имана.

Якуты.

Настоящая тюрко-татарская народность саха — якуты исторически появились на территории Дальнего Востока весьма недавно, не больше, как лет 25—30 тому назад.

Представителей тюрко-татар мы находим на Балканском полуострове, в Малой Азии, на Иранском плоскогории, у Гималайских гор, в Центральной Азии, на

ЭР01029

р. Иртыше и у берегов Ледовитого океана. Такая разбросанность служит доказательством их энергии и предприимчивости — качеств, присущих деятельным историческим народам. Вследствие таких свойств характера, якуты не смогли окончательно осесть в бассейне р. Лены. Якутская область явилась для них лишь этапом или вернее базой, откуда они могли проникать в соседние земли, занятые другими народами. Ныне якутов не только отдельными семьями, но и целыми поселками мы находим в се-

Тазовская фанзочка и рядом типичный удэхейский амбарчик на сваях, р. Иман.

верных частях Амурской губернии, в Удском уезде, Приморской губернии, в Охотском крае и на Чукотке. С каждым годом стремление якутов выйти к югу на Амур и на восток к морю становится все интенсивнее.

Мы должны отметить удивительную приспособленность якутов к окружающей обстановке. Так, в южных частях освоенной ими территории они занимаются земледелием, но отдают предпочтение древнему своему заня-

ЭР01029

тию — скотоводству и коневодству; дальше на север якут становится оленеводом, но в то же время держит лошадей, а за полярным кругом усваивает уклад жизни азиатского эскимоса.

Перенесемся теперь в Колымский край — к крайнему пределу древесной растительности, состоящей из чахлого тундрового мелколесья и уродливо выродившейся лиственницы с отмерзшей вершиной. Мы за полярным кругом, где зимой сумерки и багровая заря на северо-востоке называются днем. Здесь проходит граница эйкумены [1]) человечества. Люди, обитающие на северной окраине Азиатского материка, находятся в полной зависимости от окружающего их животного мира. Естественно, что солнце у них пользуется глубоким почитанием. „Хороший огонь, — говорят они, — лучший праздник!“

Удэлеец.

Человек вообще неохотно шел на изощрение ума своего в борьбе с севером, но все же те, которые волею судеб попали в ледяные пустыни, чтобы там снискать себе покой и пропитание, должны были принимать привычки гиперборейцев.

То же самое случилось и с якутами. Они должны были приспособиться к климату и обстановке. Мы посетим их и посмотрим, как живут эти люди зимою.

Во время пурги на лыжах идет человек с собакой. Он заблудился и не может найти дороги, занесенной снегом. Якут одет так, как чукчи и эскимосы: на нем торбаса, ме-

[1]) Территория на земле, занятая человечеством.

ЭР01029

ховые штаны, кухлянка и головной убор составляют одно целое.

Солнечный короткий день кончился, стало снова темнеть, пурга усилилась... Якут остановился, осмотрелся и, выбрав место, снял лыжи и воткнул их в снег. Затем он закрыл лицо капюшоном и, спрятав собаку под кухлянку, лег прямо в сугроб. Метель тотчас стала засыпать его снегом. Так будет он лежать до тех пор, пока не кончится

Удэхе-тазы с р. Имана.

пурга, не разъяснится небо и полярное сияние не осветит дорогу. За себя якут не боится. Он не вспотел и лег своевременно. Вся забота о том, чтобы не погибла собака.

В. И. Иохельсон описывает случай с девушкой Тымыр-Кис, пролежавшей в снегу таким образом шесть суток. Около нее снег обтаял и смерзся в такую плотную массу, что ее пришлось вырубать топорами.

Любимым занятием якутов является купля-продажа, торговля-спекуляция. Они скупают пушнину, снабжая

ЭР01029

охотников в долг припасами, берут товары на комиссию и становятся посредниками между кущами и промышленниками.

Якуты, подобно китайцам, обладают какой-то особенной агрессивной силой, объякучивая все народы, с которыми приходят в соприкосновение. Так, они объякучивают не только тунгусов, но и великороссов. Они сумели заставить решительно всех говорить по-якутски. Во времена Миддендорфа (1840 год) в доме якутского губернатора приемным языком был якутский. В настоящее время среди якутов, равно как и среди бурят, есть много лиц,

Якуты с Витима (объякученные тунгусы).

получивших среднее и высшее образование. Вообще, якуты — народ очень жизнеспособный, энергичный и с колонизационной точки зрения желательный.

Третью группу туземного населения составляют палеазиаты: гиляки 4.076 человек, коряки — 7.434 человека, чукчи — 11.040 человек, эскимосы — 1.291, юкагиры 45, чуванцы — 684 и алеуты — 351 человек. Значительную часть этих народностей правильнее было бы назвать американоидами (по В. И. Иохельсону). В места нынешнего

ЭР01029

Гольдячка.

ДВГНБ

ЭР01029

их обитания они пришли из Америки, куда еще раньше попали из Азии в эпоху существования перешейка на месте Берингова моря. По роду занятий они делятся на три подгруппы: рыболовов, оленеводов и охотников на морского зверя. Рассмотрим каждую из этих подгрупп отдельно. Рыболовами будут самые южные из них — гиляки.

Гиляк с о. Лянгр.

Гиляки.

Археология и лингвистическая палеонтология (древнее название рек, гор, утесов, мысов, урочищ, напр., Ур, Деп, Уссури, Хор (Пор), Буир, Куэнга, Тало и др.) с неоспоримой ясностью свидетельствуют о том, что когда-то гиляки занимали весь бассейн Амура и на юг далеко подымались по р. Уссури, но потом они были вытеснены тунгусо-маньчжурами в места нынешнего их обитания к устью Амура и на остров Сахалин.[1])

Гиляки—настоящие ихтиофаги[2]). Весь уклад их жизни приспособлен к рыболовству и только отчасти к охоте на морского зверя. Хотя они живут при устье Амура и на своих досчатых лодках со-

[1]) Смотри П. П. Шмидт. Языкознание Д. В. Г. У. 1916 г.

[2]) Ихтиофаг — питающийся рыбой.

ЭР01029

Гиляки.

ЭР01029

вершают путешествия на Сахалин, но тем не менее боятся моря и плавание их ограничивается Амурским лиманом.

Так как колонизация Амура шла в двух направлениях: от верховьев и со стороны устья, гиляки раньше других столкнулись с русскими, и потому уклад их жизни больше других подвергся ломке со стороны социальной и хозяйственной. Крупные капиталистические рыбопромышленные предприятия с их соблазнами и в особенности торговля спиртом имели на гиляков весьма развращающее влияние. Обилие рыбы, которую легко было ловить заездками, удобства доставки ее рыбопромышленникам в обмен на деньги и предметы роскоши, все это разрушило своеобразный родовой строй и из людей трудоспособных сделало ленивых, беспечных проживальщиков около больших рыбалок.

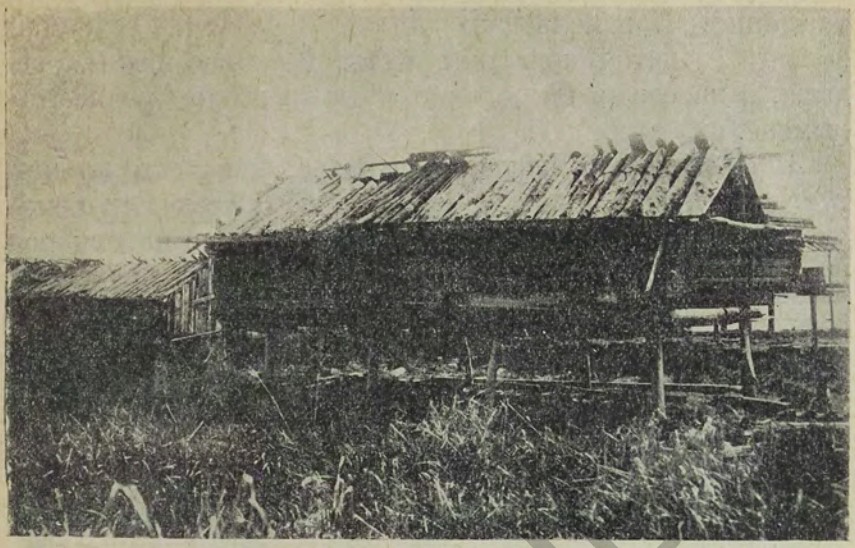
По характеру гиляк медлителен в движениях, хитер и мстителен. Он любит покупать вещи, перепродавать их, выменивать, взять под залог, в долг и т. д.

Гибель города Николаевска и всех рыбопромышленных предприятий во время революции принудила гиляков стряхнуть с себя апатию и искать других заработков. Некоторые из них завели лошадей и занялись огородничеством. Доставка грузов, почты и пассажиров на остров Сахалин в летнее полугодие производится на катерах, а зимой по льду лимана на нартах с собаками. Этим извозным промыслом всегда занимаются гиляки.

Коряки оленные.

Как чукчи, так и коряки делятся на оленных и сидячих. Первые, как показывает самое название, занимаются оленеводством, вторые, сидячие — охотой на морского зверя. Было время, когда коряки занимали весь Охотский край и на юге граничили около Шантарских островов с гиляками. Потом они были оттеснены к северо-востоку. Ныне местообитанием коряков служит Тайгоносский полуостров, северная часть Камчатки и громадная тундра к

ЭР01029

Гиляцкое летнее жилище, о. Сахалин.

Гиляки.

ЭР01029

востоку от Пенжинской губы, известная в географии под названием Парапольского Дола. Восточной границей области, занятой коряками, будет верховье реки Анадыря, а на север они доходят чуть ли не до Средне-Колымска.

Коряк тоже оленевод, но совсем иного склада, чем тунгус. Суровая природа Гижигинского уезда, глубокоснежная зима, где пурги дуют иногда по две недели подряд, тундры и болота создали коряков такими, каковы они

Коряки.

есть — практичными, расчетливыми и несколько флегматичными.

Окружающая их природа и экономические условия властно начертали им план жизни: «Счастье — размножение ваших табунов, этим живите и за этим следите неустанно, полагаясь только на самих себя. Рыбу, птицу, зверей, пушнину, все добывайте, но смотрите на них, как на средства, ведущие к основной вашей цели — оленеводству.[1])

[1]) Тоже из рукописи Г. И. Розенфельда (Нордштерн).

ЭР01029

И вот, памятуя эти заветы, тщательным уходом приумножать свои стада — коряки фактически живут от них и для них. Все остальное носит характер случайный.

Наученные опытом, что олени хорошо размножаются на отборных пастбищах, тогда как постоянные скитания по тайге, сопряженные с переменою обстановки, только утомляют животных, они теряются, дичают, — коряки устроились полуоседло на горных плато и окружаю-

Олени Гижигинского района.

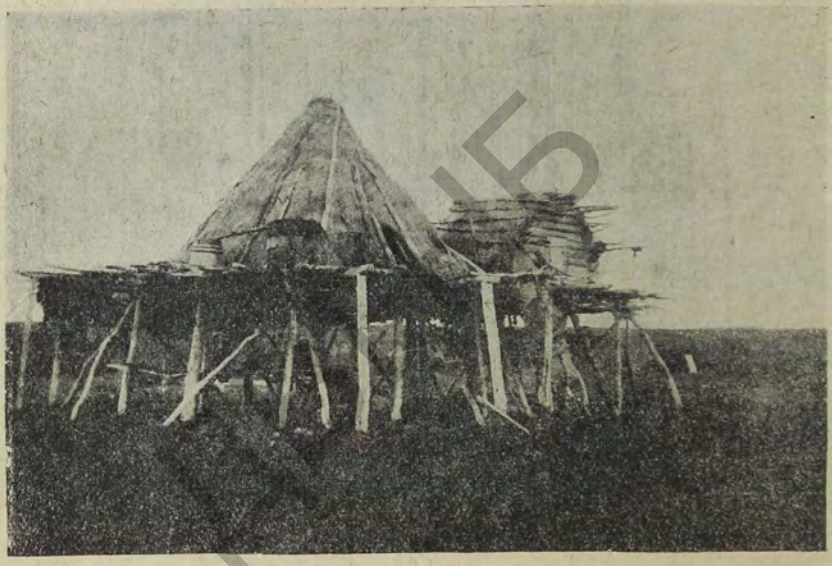
щих тундрах, дабы легче было обозревать стада. Только по мере окончательного вытравливания корневища они постепенно передвигаются к свежему. Никуда они, собственно, не спешат, большинство имеет постоянные юрты, столь внушительных размеров, что в каждой из них вмещается до десятка пологов. Теперь они завели у себя лампы «Чудо», керосиновые машинки «Примус» и дорогие полевые бинокли».

Оленный коряк — человек спокойный и рассудительный, с практическим укладом ума, он бережет своих оле-

ЭР01029

ней и на сторону продает или для себя закалывает только слабосильное животное.

Бывший Гижигинский уезд является центром торговли кустарными изделиями из оленьих мехов: расшитые цветной мозаикой ковры из оленьих шкур, великолепные из хорошо подобранных пыжиков кухлянки, узорчатые унованы и разукрашенные торбаса, малахаи и рукавицы, — все это указывает на достатки оленеводов и на досуг, который они употребляют для художественно-творческой деятельности.

Коряцкая юрта в Карагинской бухте.

Тундра для европейцев абсолютно гиблое место, непригодное для жизни, но туземец сумел и здесь освоить, казалось бы, ничтожные ресурсы страны.

Чукчи оленные.

Оленные чукчи, обитающие к востоку от реки Колымы на Чукотском полуострове и в Анадырском крае, не выносят никаких стеснений, никакой опеки. Олень и тундра —

ЭР01029

Коряки из села Олюторки.

Коряки сидячие. Корячка кормит ребенка.

ЭР01029

вот все, чем поглощена жизнь чукчей; и то и другое они не променяют ни на какие блага в мире.

Во время завоевания Чукотской земли русскими чукчи оказали весьма стойкое сопротивление. С той поры они живут совершенно самостоятельно и если платят дань мехами, то как по времени, так и по качеству и количеству по своему усмотрению.

Коряки.

Непосидчивым и своенравным чукчам природа дала иные указания: «Большие табуны оленей, сумы, набитые пушниной, ловкие торговые сделки, отвага и личная доблесть, энергия и риск дадут вам счастье».

Многочисленное племя чукчей по характеру своему представляет нечто среднее между коряками и тунгусами. Гр. Хренов [1]) так характеризует оленное хозяйство чукчей: «у тунгусов оно легко и подвижно, у коряков основательно и солидно, а хозяйство чукча есть в буквальном смысле слова торговый караван. Это владелец капитала,

[1]) Неизданная рукопись 1922 г.

ЭР01029

часто меняющий свой курс по личным прихотям и сообразно выгодам момента. Для кочующего чукча, коммерсанта в душе, северные олени составляют капитал, а охота, рыбная ловля оплачивают его ежедневные расходы.

В условиях своей подвижной жизни чукча — спортсмен. Когда он летом пасет свои табуны, то вследствие обилия комаров животные ведут себя неспокойно, и чукче, не приучившему собак пасти оленей, самому приходится бодрствовать; он постоянно бегает и проводит по несколько суток под ряд без сна». Езда в нартах, запряженных оленями, также способствует тренировке. Все время приходится спрыгивать с саней, поддерживать их то с одной, то с другой стороны, бежать сзади, или же отталкиваться ногой от камней, глыб льда и т. д. Получается впечатление, будто человек вольтижирует на санях. Все это выработало из чукчей отличных бегунов.

Несмотря на окружающую их бедную природу, они жизнерадостны, любят всевозможные состязания, на которых принимают участие и женщины и дети. Чукчи не пропустят ни одной ярмарки и часто отправляются на них без всякой видимой нужды.

На севере это лучшие проводники и знатоки внутренней части страны, которая без чукчей была бы для европейцев совершенно недоступна.

Охотники на морского зверя.

К береговым жителям, занимающимся охотой на морского зверя, относятся: сидячие коряки, сидячие чукчи и эскимосы. Первые живут по берегам Пенжинской Губы, по обе стороны перешейка полуострова Камчатки и в Олюторском районе от бухты Караги до мыса Наварина. Далее к востоку обитают сидячие чукчи, а еще далее по окраинам Чукотского полуострова (Берингова пролива) и Ледовитого моря — частью чукчи, но, главным образом, — эскимосы (Пээкит, Вутенцы и Айвауаны).

Уклад жизни охотника на морского зверя так органи-

ЭР01029

Чукча.

чен, все детали в нем так логически и причинно связаны друг с другом, что всякое частичное новшество, внесенное в него со стороны, разрушает всю систему. Возьмем еще хотя бы такую невинную вещь, как железная печка. Поставленная в ярангу вместо жировой лампы, она чрезвычайно быстро высушивает кожи, которые начинают

ЭР01029

трескаться, и жилище скоро разваливается. Точно так же замена одежды из оленьих пыжиков платьем европейского покроя приводит к тому, что у туземцев начинаются простудные заболевания.

Глядя на весь уклад жизни охотника на морского зверя, невольно поражаешься, сколько труда, энергии и опыта затрачено, чтобы в столь суровой обстановке наладить относительно сносное существование. При данных условиях окружающей природы эти, как кажется с первого

Чукчи в пути.

взгляда, примитивные формы хозяйства, на самом деле представляют собою высокое достижение человеческой изобретательности.

Европеец, воспринимающий этот быт сквозь призму городской культуры и зло критикующий порядки коряка, чукча или эскимоса, когда попадает в положение туземца, несмотря на затрачиваемую им силу и энергию, не может достигнуть уровня последнего. То, что для берегового жителя является обычным трудовым навыком, евро-

ЭР01029

нейцу всегда дается с неимоверными трудностями: и собаки у него хуже бегут, и рыба гнилее.

Обитателей прибрежной полосы Берингова моря и Полярного моря — чукчей, коряков и эскимосов объединяет между собою сходство тяжелых жизненных условий. Море заменило им тундру, собака, как способ передвижения, и морской зверь, как средство питания, заменили оленя.

Между оленными чукчами и коряками и сидячими их сородичами произошло как бы разделение труда, связывающее их в единое промышленное хозяйство. Насколько сидячие туземцы нуждаются в продуктах промысла оленеводов, настолько последние, в свою очередь, не могут обойтись без береговых жителей, как торговцев и посредников между ними и европейцами. Кроме того, оленные чукчи и коряки нуждаются в продуктах морской охоты, которые они могут получить только у береговых жителей.

Сидячие коряки.

Эти последние развитее и предприимчивее оленных и славятся как хорошие кузнецы и резчики по кости, зато вторые богаче и здоровее своих береговых собратьев. Наиболее сохранившимися в своем первобытном состоянии будут коряки, обитающие по побережью Пенжинской губы, и чукчи к юго-западу Анадырского залива, живущие в таких местах, куда европейцы очень редко заходят.

Особенно оригинально жилище коряков с воронкой наверху. Своим странным внешним видом оно может поразить непривычный глаз, но на самом деле сконструировано так, что его во время пурги совершенно не заносит снегом. Если бы какому-нибудь инженеру поручить составить проект юрты, удобной в условиях полярной жизни, он непременно должен был бы целым рядом довольно сложных формул и вычислений доказать целесообразность жилища коряка, в котором скрыта такая же тонкая и сложная механика, как в пчелиных сотах.

ЭР01029

Береговые чукчи.

Береговые чукчи такие же любители спорта, как и оленные, только гонки у них бывают не на оленях, а на собаках и лодках (байдарах), которые имеют остов из тонких прутьев без гвоздей, обтянутый кругом (в том числе и сверху), моржовой кожей с поплавками по сторонам.

Спорт заключается в уменьи отойти на байдарах от берега во время морского прибоя. Отважный пловец вместе с лодкой буквально пронизывает пенистый гребень

Чукчи с мыса Чаплина.

волны. К этому чукчи привыкают с малого возраста. Есть небольшие байдарки, на которых дети упражняются в метании копья, в скрадывании воображаемого зверя и т. д. Нередко можно видеть, как одна лодка перевернулась, а мальчики с других лодок вылавливают из воды неудачников. Матери, стоя в это время на берегу, не волнуются и лишь только криками подбадривают своих ребятишек.

Чукчи постоянно упражняются в метаньи камней,

ЭР01029

в выжимании одной рукой тяжестей кверху, при чем и здесь участвуют женщины и дети. Все это сопровождается веселым смехом и шутками. И характер, жизнерадостный и подвижной, совершенно не соответствует данному им названию «сидячие».

Эскимосы.

Теперь несколько слов об эскимосах. Они живут по морскому побережью от Берингова пролива до Чаунской губы — отдельными семьями, по восточному берегу Чу-

Чукчанки.

котского полуострова — целыми селениями, по островам Лаврентия, Диомидова и по берегу Ледовитого моря довольно плотной массой.

Эскимосы — среднего роста, крепкого телосложения. Это хорошие моряки. На своих утлых ладьях они иногда уходят от берега более чем на сто миль.

Эскимосы народ весьма трудолюбивый. Они мало бывают дома и большую часть времени проводят на охоте.

ЭР01029

Условия работы на севере крайне тяжелы, особенно, когда приходится по торосам льда уходить далеко от берега. Часто случается, что ветром взламывает лед и охотников уносит в море, где они зачастую и погибают. Впрочем, море они знают так же хорошо, как тунгусы тайгу. У них есть свой сейсмограф. Уходя от берега по льду, они, в тех случаях, если изменилась погода, ставят небольшую ярангу (палатку) так, чтобы в нее не задувал ветер. Затем

Чукча с молодым оленем.

в лед вмораживают тонко заостренную кость, кладут на нее стержень птичьего пера и наблюдают. Если перышко спокойно, значит лед держится у берегов, если же оно дрожит, значит, грозит опасность и надо скорей возвращаться назад, но, если перышко качается, значит лед оторвался, и они уже плывут.

Жилища эскимосов — углубленные землянки или ямы в скалах, сверху покрытые дерном и торфом. Летом они живут в ярангах, сшитых из кож убитых ими морских зве-

ДВГНБ

ЭР01029

Шкуры белых медведей бр. Карасевых на мысе Дежнева.

Селение Уэллен. Вид с горы. Чукотский полуостров.

ДВГНБ

ЭР01029

рей. Строительным материалом служат выкидник и ребра кита. Жилища освещаются и отапливаются нерпичьим жиром, горящим в особых жировых лампах.

Эскимосы живут на границе обитаемой человечеством земли. Они знают, что впереди, если стоять лицом к северу, находится пустыня. Крайне суровая обстановка, полярные зимние ночи, длящиеся несколько месяцев под ряд, почти полное отсутствие растительности — нашли отражение

Чукчи на льду. Мыс Дежнев.

в их характере. Они серьезнее чукчей, решительнее и все лишения и невзгоды встречают с мужественной и мудрой выдержкой. Реки, впадающие в Полярное море, не могли оказать на них благотворного влияния, потому что устья их окружены льдом и находятся в состоянии вечного покоя.

Морской зверь дает этим людям материал для жилищ, лодок и одежды, дает отопление и освещение. Но море не

ЭР01029

всегда щедро посылает прибрежному жителю пропитание: периоды голодовок часто чередуются с обилием мяса.

Если случайно к припою льда около берега ветром пригонит мертвого кита, немедленно дается знать соседям. Тогда все население на собаках устремляется к трупу животного и немедленно приступает к разделке туши; тогда и люди и собаки отъедаются досыта. За неимением дров эскимосы пользуются большими американскими керосинками, которые ставятся тут же на льду или на спине кита. Одни эскимосы снимают кожу, другие вырезают куски сала, третьи стараются добраться до языка.

В это время даже слепые выбираются из юрт и участвуют в общем празднестве, поглощая большие куски жира и обтирая руки о полы одежды. Специально отряженные люди зорко следят за льдом. И вот, в самый разгар пиршества, вдруг раздается крик. В мгновение ока все люди бросаются к нартам и мчатся к берегу. Собаки понимают, какой опасности они подвергаются, и, напрягая все силы, бегут «в растяжку». Близ материка лед треснул и переменившимся ветром его стало относить в открытое море. Между берегом и льдом образовалась щель шириною в метр. Медлить нельзя! И люди и собаки бросаются в воду и помогают друг другу выбраться на другую сторону расщелины. Ветер усиливается, и трещина все расширяется. На берегу собрались мужчины, женщины и дети. Они печально смотрят в море, куда отходит припой, а с ним и мертвый кит, на спине которого остались дымящиеся керосинки.

Если бы случилось так, что морские звери исчезли, люди вымерли бы, и тогда берега Чукотского и Анадырского края превратились бы в пустыню и имели такой вид, какой имело северное полушарие в Ледниковую эпоху.

МЕТИСЫ.

Более чем двухсотпятидесятилетнее пребывание русских в Охотско-Камчатском, Чукотско-Анадырском, Приамурском крае и в Забайкалье не могло не оставить сле-

ЭР01029

дов на туземном населении Дальнего Востока в антропологическом и хозяйственном отношении.

Русские прибывали сюда в большинстве случаев одинокими и вступали в браки с туземными женщинами. Так образовались первые метисы.

Довольно явственные следы метисации мы можем усмотреть также и в физическом типе русского старо-

Эскимосы.

жильческого населения, в частности в забайкальских, амурских и уссурийских казаках. В данном случае нас особенно интересуют настоящие метисы.

Племя, возникшее в результате мирного сожительства великороссов с бурятами и тунгусами в Забайкалье, смесь русских с первобытными насельниками Камчатки — ительменами, получившими название камчадалов, и смесь русских с чукчами и коряками, которые со-

ЭР01029

вершенно неосновательно в Чукотско-Анадырском крае тоже называются «камчадалами» — все это метисы. Последних в отличие от настоящих камчадалов мы будем называть «местными жителями».

Метисов Забайкалья следует разделить на две группы: метисов бурятской крови и метисов, образовавшихся от смешения русских с тунгусами. Есть еще смесь тех и других, но она немногочисленна, не типична и из дальнейшего описания можно уяснить себе, что она из себя представляет.

Буряты, сами далеко неоднородная племенная единица, в течение многовековых странствований впитавшие в свою речь и кровь татар, бухарцев, солон, калмыков и др., — в восточном Забайкалье обурячивают тунгусов и русеют с русскими. В том и другом случае возникает племя, являющееся носителем единого по форме и духу молочно-мясного скотоводческого хозяйства, в котором монгольская стихия дает о себе знать подробной номенклатурой возрастов, пород, мастей, болезней, привычек и нравов домашнего скота, узнается в мелочах инвентаря, в приемах ухода за скотом, и в связанных с ним увеселениях, играх и празднествах.

Метисы бурятской крови живут, главным образом, в бассейнах рр. Ингоды, Онона и Аргуни. Это земледельцы и скотоводы. Кроме рогатого скота, они разводят много овец. Именно они и являются поставщиками известных лошадей забайкальской породы. За последние годы наблюдается упадок в их хозяйстве, сокращение стад и посевной площади. Многие бросают земли и уходят на золотоносные прииски, железную дорогу и ищут заработков в городах. Иные пытаются бороться с обнищанием путем рационализации своего хозяйства. Надо думать, что школа, агроном и кооперация выведут этих людей на хорошую дорогу жизни.

Метисы северной половины Забайкальской губернии несколько иного склада. Их разбросанные поселки находятся в бассейне Верхней Ангары, Баргузина, в верховьях

ЭР01029

Витима, по левым притокам Ингоды (начиная от Читы) и Шилки.

Эти полутуземцы занимаются земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством и сплавом леса. Тунгусометисы живут почти всегда большими семьями, не разделяясь. Если есть в семье три брата, один занят преимущественно земледелием, второй — охотой, третий — пчеловодством или лесным делом и т. д. Однако, такое разделение труда не исключает возможности ухода в тайгу всех членов семьи, если это не приносит ущерба хозяйству.

Имеется достаточно оснований говорить не только о метисации крови, но и о метисации хозяйства, языка, быта. Туземное влияние наложило неизгладимую печать почти на всю область великорусской старожильческой культуры в Сибири. Параллель этому можно видеть в хозяйственном быте буров Южной Африки.

Русскому ничего не надо было придумывать, когда он, покинув озера родных раздолий, попал в суровую страну.

До появления «рыжеволосых» здесь жили тунгусы, которые имели позади не менее высокую культуру, чем пришельцы. Великоросс научил тунгусов есть хлеб и пить водку, но вместе с тем и сам отунгусился. В новой обстановке, при данном уровне развития средств производства, заимствованные у тунгусов предметы хозяйства и быта оказались наиболее совершенными. Великоросс это очень хорошо понял и послушно напялил на себя оленью доху, тунгусские сапоги из «звериных лап» и рукавицы с поперечным разрезом у основания большого пальца; он переделал свои дровни на манер тунгуссой нарты, увеличив длину копыльев, чтобы не задевать за пни и корни таежных троп; и со всеми мелочами позаимствовал у тунгуса обиход его охотничьего ремесла. Даже в область бытовой эстетики вторглось тунгусское влияние: каждая уважающая себя крестьянка расстилает в горнице тунгусские коврики-камуланы, собранные из оленьих и сохатиных голов.

Мало того, великоросс перенял от тунгусов целую се-

ЭР01029

рию географических терминов. В условиях русской равнины, даже в северных лесах метрополии, конечно, не могли возникнуть названия, удобные для того, чтобы ориентироваться в обстановке ландшафта высокогорной Сибири.

Заимствуя вещь, человек почти всегда заимствует и слово. «Чужое слово в народном лексиконе», говорит проф. Ф. А. Браун, «есть как бы расписка в получении культурной ценности от друга соседа».

Эскимосы во льдах.

История слов неотделима от истории вещей. Существует тесная и необходимая связь не только между явлениями языка, но и социальными условиями; на язык влияет и географическая среда.

В результате длительного, почти трехвекового, сожительства двух разноязычных групп и вследствие смешанных браков, сменивших постепенно принудительный конкубинат эпохи первого вторжения казачьей вольницы и

ЭР01029

охочих торговых людей, также в процессе обмена хозяйственными достижениями — в языке господствующей численно группы голубоглазых завоевателей возникли особенности не только по линии словаря, но и в языковом мышлении.

В Амурской и Приморской губерниях русские появились так недавно, что говорить о появлении в этих местах нового антропологического типа еще преждевременно.

Камчатка. Село Мильково.

Камчадалы.

Аборигены полуострова Камчатки ительмены относились к палеазиатам. По словам С. Крашенинникова, это был народ чрезвычайно энергичный, воинственный, подвижной, коварный и мстительный. Они отличались хвастовством и упрямством, убийство не считали пороком, и, наоборот, доброту и ласковое обращение считали за глупость. Ныне, по удачному выражению В. П. Маргаритова,

ЭР01029

современные камчадалы «житьем иссушены и нравами бедны».

В культурном отношении несколько продвинулись вперед камчадалы, живущие около Большерецка, Петропавловска и в долине Камчатки. Они трудолюбивы, живут в чистеньких, опрятных домиках, занимаются рыболовством, охотой, соболеванием и отличаются нравственностью, честностью и высокой добросовестностью. Камчадалы внутренних частей полуострова и по сие время живут так, как сто лет тому назад. Их убогие избушки часто построены одним топором без участия пилы, они не

Камчатский поселок Камаки.

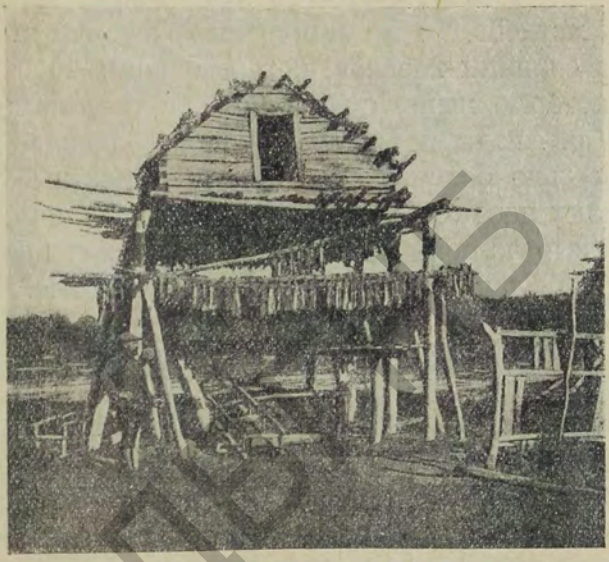
знают никаких ремесл — ни кузнечного, ни столярного, ни слесарного, ни бондарного; при передвижениях зимой пользуются собаками, а летом — долбленными лодками; их пути сообщения — реки и тропы, протоптанные медведями.

При том обилии рыбы, которое имеется на Камчатке, камчадалы питаются дрянной юколой. Некоторые из них имеют около своих домиков маленькие огородики (на 6 семейств $^1/_3$ гектара), на которых сажают картофель и репу.

ЭР01029

Старым традиционным блюдом камчадалов является сарана, которую они отбирают у мышей с таким расчетом, чтобы животные не погибли и могли бы снова пополнить свои запасы до наступления холодов.

Камчадалы, слабые физически и апатичные, находятся в состоянии медленного вымирания. За двухсотсемизначительно сократилось. По переписи 1926 года, камчадалов числится 4207 человек.

Камчадальский балаган с юколой.

«Местных жителей» (смесь русских с коряками и чукчами) мы находим в Гижигинском уезде и в долине р. Анадыря. В культурном отношении эти люди, в особенности обитатели Тауйской, Ямской и Гижигинской губы, стоят еще ниже, чем камчадалы.

Небольшие селения их изолированы друг от друга бездорожьем. Реки в местах их обитания текут в таком направлении, что не только не облегчают сообщения между селениями, но, наоборот, служат препятствием. Зимой местные жители живут в таких же домиках, как и камчадалы, а лето проводят в особых юртах, называемых

ЭР01029

летниками, построенных на берегу моря из выкидника и обложенных дерном и землею. Они почти все алкоголики, и многие из них заражены венерическими болезнями.

По берегам Берингова и Охотского морей, куда русские и в особенности иностранные суда в изобилии доставляли спирт, выменивая его на пушнину, мы видим спившееся местное население, изо дня в день влачащее полуголодное существование, мы видим, что благосостояние тунгусов Охотско-Камчатского края выше, чем у прибрежных метисов. То же самое можно сказать и про тех потомков славных казаков, которые когда-то завоевали край и которые ныне, смешавшись с туземцами, осели в долине р. Анадыря. Оленные чукчи и коряки развитее и материально более обеспечены, чем местные жители. Голодовки у последних стали обычным явлением, и, если бы их не выручали коренные обитатели страны со своими стадами, они давно все вымерли бы поголовно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Из всех рассмотренных выше групп населения, с точки зрения антропогеографической и хозяйственно-экономической, наиболее жизнеспособными будут: великороссы, китайцы, якуты и чукчи.

Первые имеют колоссальный исторический опыт не только в смысле успешной борьбы с природой, но и в уменьи ладить с самыми различными народностями, с которыми они входят в соприкосновение. В то же время они меньше других находятся под давлением традиций и привычек по местам их выходов в Сибирь. Стране первобытной и дикой они стараются, по возможности, придать вид страны цивилизованной и в то же время сами приспособляются к окружающей обстановке.

Китайцы, обладают особой силой ассимиляции народов, стоящих не только ниже, но и выше их в культурном отношении. В течение тысячелетий китайцев били монголы, гунны, тунгусы, и все победители превратились

ЭР01029

в китайцев. Ярким примером является происшедшее почти на наших глазах окитаивание маньчжуров, в течение двух с половиной веков властвовавших над Китаем.

Долгое время китайцев считали народом замкнутым и неподвижным, народом, который ограждает себя высокой стеной от соседей-варваров. Ныне китаец сам перешагнул через эту стену и пошел туда, где до сих пор царил только европеец. В настоящее время мы застаем их на территории Восточной Сибири, не только в частях, прилегающих к Маньчжурии, но и по нижнему Амуру, в Охотском крае и на Камчатке.

Якуты, как мы знаем, начали продвигаться на юг к Амуру и на восток к Охотскому морю. Это продвижение только-что началось и, несомненно, будет продолжаться и впредь все в больших и больших размерах. Такую же роль, какую сыграли китайцы по отношению к варварам, попавшим в сферу их влияния, будут играть и якуты по отношению ко всем прочим туземным народностям русского Дальнего Востока.

И, наконец, чукчи — жизненное и немногочисленное племя, оказавшее столь сильное сопротивление русским, быстро и легко поддается американскому влиянию. Перед нами знаменательный факт. Сравнительно небольшая народность, еще двадцать пять лет тому назад находившаяся в стадии каменного века, в настоящее время через посредство американцев, не ломая в корне старинного уклада своей жизни, быстро стала усваивать высшие достижения европейской материальной культуры — бинокли, скорострельные ружья, швейные машины, моторные катера и т. д. В яранге чукча вы можете поговорить по-английски и сыграть интересную партию в шахматы. Чукчи и якуты сумеют сами устроить свою жизнь, но этого нельзя сказать про остальных туземцев. О них надо позаботиться, и эту заботу взял на себя Комитет Помощи Малым Народностям Севера РСФСР.

ЭР01029

СПИСОК РИСУНКОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ТЕКСТЕ.

	Стр.
Т. А. Калугин, старовер-энтомолог из Анучино	7.
Изба великоросса в первые годы переселения	9.
Русские. Мойка рыбы на амурских промыслах	10.
Русские и удэхейцы с р. Самарги	12.
Поселок украинцев в Хабаровском округе в первые годы переселения	16.
Корейцы	19.
Корейское селение	20.
Корейцы из бухты Гайдамак	21.
Японец-носильщик на рыбалке	23.
Японка на выгрузке рыбы	24.
Японец-комиссионер	25.
Тунгус-оленевод с Витимского нагорья	26.
Жилище берегового тунгуса	28.
Тунгус	29.
Якуто-тунгус с о. Лянгр	31.
Оленная тунгуска Северного Прибайкалья	32.
Ламут	33.
Ламутка	35.
Амурский гольд	37.
Гольдская фанза	39.
Ороч	41.
Ороч	42.
Орочи Советской Гавани	44.
Орочи	46.
Удэхейская женщина с р. Кусун	47.
Удэхе-тазы с р. Имана	48.
Тазовская фанзочка	49.
Удэхеец	50.
Удэхе-тазы с р. Имана	51.
Якуты с Витима	52.
Гольдячка	53.
Гиляк с о. Лянгр	54.
Гиляки	55.
Гиляцкое летнее жилище на Сахалине	57.

ДВГНБ

ЭР01029

Стр.

Группа гиляк . . . . . 57.
Коряки . . . . . 58.
Олени Гижигинского района . . . . . 59.
Коряцкая юрта . . . . . 60.
Коряки из с. Олюторка . . . . . 61.
Коряки сидячие . . . . . 61.
Коряки . . . . . 62.
Чукча . . . . . 64.
Чукчи в пути . . . . . 65.
Чукчи с мыса Чаплина . . . . . 67.
Чукчанки . . . . . 68.
Чукча с молодым оленем . . . . . 69.
Шкуры белых медведей на м. Дежнева . . . . . 70.
Селение Уэллен на Чукотском полуострове . . . . . 70.
Чукчи на льду . . . . . 71.
Эскимосы . . . . . 73.
Эскимосы во льдах . . . . . 76.
Село Мильково на Камчатке . . . . . 77.
Камчатский поселок Камаки . . . . . 78.
Камчадальский балаган с юколой . . . . . 79.

ДВГНБ

ЭР01029

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3.
Этнографические группы Дальнего Востока	5.
Состав населения	5.
Молдавание и финны	6.
Русские	7.
Великороссы	7.
Украинцы	13.
Белоруссы	16.
Молдаване	17.
Культурные народы Восточной Азии	18.
Китайцы	18.
Корейцы	22.
Японцы	25.
Аборигены	27.
Тунгусы	28.
Гольды и ольчи	38.
Орочи и удэхейцы	43.
Ороки	45.
Буряты	45.
Якуты	48.
Гиляки	54.
Коряки оленные	56.
Чукчи оленные	60.
Охотники на морского зверя	63.
Сидячие коряки	66.
Береговые чукчи	67.
Эскимосы	68.
Метисы	72.
Камчадалы	77.
Заключение	80.
Список рисунков, помещенных в тексте	82.

ДВГНБ

37581

ЭР01029

1922-5506

ДВГНБ

ЭР01029

8365

Цена 95 коп.

101
33
1992-13-55

ДВГНБ

СКЛАД ИЗДАНИЙ:

Владивосток, Ленинская, 43.

Продается во всех магазинах
...ное Дело"
...е.

ЭР01029

1992-55